

На правах рукописи
УДК: 821.111

Усенок Дмитрий Дмитриевич

АНДРЕ ЖИД И РОССИЯ: ПРОБЛЕМА РЕЦЕПЦИИ

Специальность 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский педагогический государственный университет» на кафедре всемирной литературы Института филологии

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры всемирной литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Трыков Валерий Павлович

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры отечественной филологии и русского языка как иностранного федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гидрометеорологический университет»

Ерофеева Наталья Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры мировой литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Альбрехт Ольга Викторовна

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)»

Защита состоится «14» января 2026 г. в 17.30 на заседании Совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук 33.2.018.21, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 1 линия, д.52, ауд. 48.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена по адресу: 199186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 5 и на сайте университета по адресу: https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Vlojenia/000001165_Disser.pdf

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Учёный секретарь диссертационного совета
Доктор педагогических наук, доцент

Ядровская Елена Робертовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Андре Жид (1869–1951) – один из самых значительных французских писателей XX века. Французский ученый А. Рувейр назвал его «главным представителем эпохи», человеком, «который при всей своей оригинальности, был неотделим от эпохи, и при этом, благодаря своему индивидуальному гению, всегда оставался в стороне от нее, так как он был в некотором роде ее подавленным и непризнанным подсознанием»¹. Путь признания писателя литературной средой и широким читателем во Франции был трудным и имел много извилистых поворотов. Как отмечал Гарольд Блум в книге «Западный канон» (1994), «всякое произведение, одержавшее бесспорную победу в борьбе с традицией и вошедшее в Канон, непременно овеяно духом самобытности»². Эту самобытность Жида не сразу оценили его современники. Так, например, его книга «Яства земные» (1897) сначала не имела успеха у читателя, а затем в 1920-е гг. стала настольной книгой молодого поколения французских писателей, оказав влияние на А. Камю, Ж.-П. Сартра и др. Роман «Имморалист» (1902) получил весьма неоднозначную оценку критики³. Повесть «Тесные врата» (1909) была издана автором за свои деньги и стала его несомненным литературным успехом.

Жид стоял у истоков французского модернистского романа, был смелым экспериментатором, выступал против влиятельного на рубеже XIX–XX вв. натурализма и одновременно был писателем, чье творчество, по выражению французского литературоведа Леона Пьер-Кена, «имело глубоко классический характер» (“Gideestdecaractèrepfondémentclassique”)⁴. Экспериментаторство в области романной формы Жид сочетал с классической ясностью стиля своих произведений. Показательно название раздела о Жиде в книге З.И. Кирнозе о судьбах французского романа XX века – «Последний среди классиков, первый среди модернистов»⁵.

Литературная судьба А. Жида в России складывалась непросто. Французскому писателю, если не учитывать короткий период 1932–1936 гг., никогда не уделялось достаточно внимания со стороны отечественных литературоведов. Отчасти это объясняется статусом «антисоветского» автора, который ему присвоили после публикации «Возвращения из СССР» (1936). Предваряя приезд французского писателя в Советскую Россию, издательство «Художественная литература» подготовило четырёхтомное собрание его сочинений (1933–1936)⁶, в критике появилось множество благосклонных и даже восторженных отзывов на творчество Андре Жида, но ещё больше на его

¹Цит. по: Goulet A. André Gide en question. Le contemporain capital // CAG 8. – P. 1987. – P. 15.

²Блум Г. Западный канон. Книги и школа всех времён / Гарольд Блум ; Пер. с англ. Д. Харитонов. – М. : Новое литературное обозрение, 2017 С. 14.

³Boisdeffre P. De. Vie d'André Gide (1869–1951): essai de biographie critique. –Paris: Hachette. – Т. 1. – P. 430.

⁴Pierre-Quint L. André Gide. Sa vie, son œuvre. – P.: Stick, 1932. – P. 184.

⁵Кирнозе З.И. Французский роман XX века (Годы 20–30-е. Проблемы жанра). – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1977.

⁶Жид Андре Собрание сочинений в четырёх томах. Государственное издательство «художественная литература». Ленинград, 1933–1936.

дневниковые записи в которых он выражал свою поддержку Советскому Союзу⁷. Однако после посещения СССР, Жид опубликовал свою знаменитую книгу «Возвращение из СССР», в которой выражал разочарование в Стране Советов, после чего был назван предателем и не издавался в России вплоть до времён перестройки. Критические статьи и даже упоминания о нём были немногочисленны, и только недавно ситуация начала меняться. В 1990-е годы были переизданы «Имморалист», «Подземелья Ватикана», «Пасторальная симфония», «Фальшивомонетчики». В 1994 году фигура Жида была «канонизирована» нашим литературоведением, о чем свидетельствовала статья о писателе в академической девяти томной «Истории всемирной литературы», написанная Н.Ф. Ржевской⁸. В 2002 году в издательстве «ТЕРРА» выходит семитомное собрание сочинений писателя с комментариями В. Никитина и С. Зенкина⁹, существенно расширявшее представление отечественного читателя о наследии Андре Жида. Собрание сочинений включало в себя многие неопубликованные ранее произведения Жида. Во вступительной статье В. Никитина акцент был смещен с разговора о политической позиции Жида на освещение его вклада во французскую литературу и художественного новаторства. Появилось несколько диссертаций, посвященных творчеству Андре Жида: кандидатские диссертации Е.Г. Барановой Е.Г. «Проблема автора в раннем творчестве Андре Жида (1891–1902)» (1999), М.В. Дубинской «Полифонический роман Достоевского и творчество французских писателей модернистов А. Жида и Алена-Фурнье» (2015), Т.А. Кашиной «Дневниковая и автобиографическая проза Поля Клоделя и Андре Жида» (2017)¹⁰. Затрагивали отечественные литературоведы и вопрос о рецепции Жидом творчества и фигуры Ф.М. Достоевского¹¹. Однако, комплексного исследования проблемы взаимовосприятия Жида и России в литературоведении не предпринималось.

Между тем Жид бывал в СССР, немало сделал для развития русско-французских культурных и литературных связей, популяризации во Франции творчества Ф.М. Достоевского, поддерживал контакты с русскими белоэмигрантами, участвовал в дискуссиях об СССР, воспринял левые идеи, внес значительный вклад в создание образа Советской России в литературном сознании Запада.

⁷ См. подробнее: Два взгляда из-за рубежа: Переводы. – М.: Политиздат, 1990. – С. 3-60; Харитонова Н.Ю. Андре Жид – друг СССР. Рождение репутации, <https://cyberleninka.ru/article/n/andre-zhid-drug-sssr-rozhdenie-reputatsii/viewer>, 2017; Литературная газета. 1932, 23 июля. № 33. С.1.

⁸ Ржевская Н.Ф. А. Жид // История всемирной литературы: В 9 т. – М.: Издательство «Наука», 1994. – Т. 8. – С. 229–231.

⁹ Жид А. Собрание сочинений: В 7 т. / Сост. В. Никитин. – М.: ТЕРРА-Кн. Клуб, 2002.

¹⁰ Кашина Т.А. «Полю Клодель и Андре Жид: проблема культуры и творчества в переписке, автобиографической и дневниковой прозе (1899-1926)». Дисс... уч. степени канд. филол. н. – М.: МГУ, 2016.

¹¹ См.: Владимирова А.И. Проблема художественного познания во французской литературе на рубеже двух веков (1890-1914). – Л.: Издательство ленинградского университета, 1976; Владимирова А.И. Достоевский во французской литературе XX в. // Достоевский в зарубежных литературах. – Л.: «Наука», 1978, С. 37–61; Фокин С.Л. Фигуры Достоевского во французской литературе XX века. – СПб.: РХГА, 2013. – С. 97–115.

Книга французского литературоведа Рудольфа Море «Андре Жид и СССР» (1983)¹², казалось бы, посвящена раскрытию близкой нам темы, однако в ней гораздо большее внимание уделяется политической стороне вопроса, и художественное наследие писателя, как и книга Жида о Достоевском остались на периферии исследования, что, конечно, не отменяет её важности в осмыслении этой темы.

Значимой для нашего исследования стала монография французской исследовательницы Катарин Саваж «Андре Жид: эволюция религиозной мысли» (1962)¹³. Это «духовная биография» Жида, главная цель которой, состояла в том, чтобы показать, как религиозное воспитание писателя влияло на его отношение к литературе, политике и формировало этику Жида на протяжении всей его жизни. Без понимания религиозного контекста, в котором формировался писатель, невозможно реконструировать его мировоззрение, и Саваж сделала больше других в прояснении этого вопроса.

Среди важнейших российских исследований, послуживших фундаментом для данной диссертации необходимо отметить статьи С.Л. Фокина «Советская Россия в «Дневнике» Андре Жида» (2003) и «Кульм избирательного сродства в генезисе «Достоевского» Андре Жида» (2013)¹⁴. В этих статьях Фокин даёт подробный анализ не только книгам Жида, связанным с Россией, но и контексту, который поспособствовал их появлению. Статьи имеют фактологическую и литературоведческую ценность, поскольку представляют Жида во всей сложности его личности впервые для русскоязычного читателя.

Существенную помощь в нашей работе оказала монография В.П. Трыкова и А.Р. Ощепкова «Русская незнакомка во французской «республике словесности»: Образ России в литературном сознании Франции» (2021), в которой исследователи проследили историю русско-французских отношений и рецепцию России в литературе Франции на протяжении многих столетий, вплоть до XX века¹⁵. Работа помогла нам в ознакомлении с длительной и богатой традицией рецепции России во Франции, воссоздании литературного контекста.

Цель работы – выявить и описать основные закономерности, опосредующие факторы и этапы рецепции Андре Жидом России и, с другой стороны, восприятия творчества французского писателя русской критикой и литературоведением.

Задачи исследования:

- выявить причины интереса французского писателя к русской культуре и Советскому Союзу, источники его сведений о России и русских;
- описать обстоятельства визита французского писателя в СССР;

¹²Maurer R. André Gide et l'URSS. – Berne: Editions Tillier. 1983.

¹³Savage C.H. André Gide L'évolution de sa pensée religieuse. Place de la Sorbonne. P., V. 1962.

¹⁴ Фокин С. Л. Советская Россия в «Дневнике» Андре Жида «Русская идея» во французской литературе XX века. – СПб.: Издательский дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2003. – С. 41–79; Фокин С.Л. Фигуры Достоевского во французской литературе XX века. СПб.: РХГА, 2013 – С. 97–115.

¹⁵Трыков В.П., Ощепков А.Р. Русская незнакомка во французской "республике словесности": Образ России в литературном сознании Франции: монография. – М/: Директ-Медиа, 2021.

- проследить динамику восприятия России А. Жидом: описать образ России в его творчестве до визита в СССР и после посещения нашей страны;
- выявить специфику образа России у Жида;
- показать роль русской литературы в формировании образа России в творчестве Жида;
- описать основные тенденции, опосредующие факторы и эволюцию восприятия творчества А. Жида в отечественном литературоведении и критике.

Актуальность данного исследования обусловлена как внутринаучными, так и социокультурными факторами. Сохраняет научную актуальность проблема межкультурного диалога, компаративистская проблематика литературных контактов, связей и влияний между представителями разных национальных культур, их взаимовосприятия.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые в отечественном литературоведении предпринято комплексное исследование перекрестной рецепции России Андре Жидом и Жида советским и российским литературоведением и критикой.

Предмет исследования – образ России в творчестве А. Жида (на материале его книг «Достоевский» и «Возвращение из СССР») и «образ» французского писателя и его творчества в российском литературно-критическом сознании.

Объектом исследования являются книги Андре Жида «Достоевский», «Возвращение из СССР», «Дневник», «Фальшивомонетки», «Имморалист», «Подземелья Ватикана».

Методология. Методологическую основу диссертации составляют историко-литературный и сравнительно-исторический подходы. В исследовании образа России в творчестве Жида опираемся на традицию исторической поэтики А.Н. Веселовского. Важным методологическим подспорьем в работе стали труды советских и российских литературоведов, посвященные проблемам рецепции и поэтики образа «Другого» Вл.А. Лукова, Н.П. Михальской, М.И. Николы, А.Р. Ощепкова, В.А. Пронина, В.П. Трыкова, С.Л. Фокина, С.Н. Зенкина, Л.Ф. Хабибуллиной, С.Б. Королевой и др.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней ставятся вопросы, ключевые для изучения истории литературы, связанные с взаимодействием литературы, политики, религии и национального фактора, окрасившего анализируемые произведения.

Практическая значимость работы. Диссертация может использоваться для изучения русско-французских культурных связей, французского модернизма, восприятия России на Западе. Исследование может быть полезным для исследователей как французской, так и русской литератур, культурологии, религиоведения и имагологии.

На защиту выносятся следующие положения:

- Интерес Жида к России и русской литературе носил устойчивый характер, сохранялся на протяжении всей его долгой творческой жизни;

– Образ России, каким он складывался в сознании французского писателя до его визита в СССР, отличался литературностью, формировался под впечатлением от русской литературы, и прежде всего творчества и личности Ф.М. Достоевского. Книга «Достоевский» зафиксировала этот литературоцентричный образ России и русских;

– В результате визита в СССР образ России претерпел существенную эволюцию: вместо страны-хранительницы истинного, евангельского христианства, формирующего сложность, противоречивость, спонтанность как личности Достоевского, так и русского характера, писатель увидел мир унифицированных советских людей, следующим «линии партии», в одинаковой одежде, с одинаковым строем мыслей и простыми потребностями;

– Жид воспринимал Ф.М. Достоевского и Россию сквозь призму своих религиозных, этических и эстетических взглядов. Россия Достоевского соответствовала «культу ощущения» в этике и культу «искренности» в эстетике Жида. Советская Россия, по мнению писателя, изменяла России Достоевского;

– Вместе с тем образ России, сконструированный Жидом, в значительной степени ломал прежние стереотипы о варварстве и нецивилизованности русских;

– Динамика рецепции Жида русским литературным сознанием может быть описана следующей формулой: от Жида-эстета и декадента начала XX в., к Жиду-убежденному критику буржуазного общества и симпатизанту Советской России в 1920-30-е гг., а затем, после выхода в свет «Возвращения из СССР», Жиду-антисоветчику и, наконец, в период «оттепели» и позднее, к Жиду, крупному писателю-новатору, представителю европейского модернизма, внесшему существенный вклад в обновление жанра романа.

Структура работы состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, указывается актуальность и степень изученности проблемы. Так же формулируются цели, задачи, методологическая база, материал, предмет, объект, положения, выносимые на защиту. В соответствии с поставленными целями и задачами выстроена структура работы.

В **первой главе «Рецепция Ф.М. Достоевского в творчестве Андре Жида»**, состоящей из трёх параграфов, воссоздаётся эволюция отношения Жида к Достоевскому. Русский писатель не сразу стал знаковой фигурой для всемирной литературы: процесс его признания проходил постепенно, в частности, во Франции. Андре Жид сделал больше многих своих современников для того, чтобы обратить внимание на автора «Преступления и наказания». Консервативные

французские критики с осуждением отнесли к произведению Андре Жида «Имморалист» (1902), и это заставило писателя ответить им, беря Достоевского в единомышленники. В первом параграфе «Книга Андре Жида «Достоевский» в контексте французской консервативной мысли начала XX века» рассказывается о том, что впервые фигура Достоевского возникла во французском литературном контексте благодаря книге Эжена-Мельхиора де Вогюэ «Русский роман» (1886), в которой русский классик был представлен как один из самых значительных русских писателей XIX столетия, однако предпочтение де Вогюэ отдаёт Тургеневу и Толстому. С этой оценкой впоследствии считались те французские писатели, которые будут писать о Достоевском: А. Сюарес, Ж. Ривьер, П. Клодель и, конечно, А. Жид, на которого книга произвела неоднозначное впечатление. Жид долгое время был внимательным читателем Достоевского, задолго до его массовой популярности во Франции. Результатом этого пристального интереса Жида к фигуре и творчеству великого русского писателя станет книга «Достоевский» (1923), составленная из статей Жида и его лекций, написанных и прочитанных с 1908 по 1922 гг. Книга стала одной из значительных французских работ о русском писателе, свидетельствовала об эрудиции Жида, открывала дотоле неизвестные страницы творчества русского писателя. С одной стороны, Жид хочет стать подлинным первооткрывателем Достоевского, поэтому оспаривает своих предшественников – де Вогюэ и Сюареса. С другой стороны, Жид, открывая французской публике Достоевского, соотносит опыт русского писателя с собственным путём в литературе и опровергает аргументы критиков своего творчества, говорящих об аморализме автора «Имморалиста». Он начинает разговор о Достоевском с его переписки, стремясь показать, насколько разные Достоевский-человек и Достоевский-писатель. Этот взгляд близок к мнению Пруста о соотношении автора и его произведения. С точки зрения Жида, настоящий Достоевский явлен не в письмах писателя, а в его художественных произведениях. Письма отражают лишь, так сказать, биографическую ипостась русского писателя, а его романы – глубинную, творческую. Поэтому, как утверждает Жид, Достоевский не любил писать письма, а «язык этих писем часто запутан, неловок, неправилен»¹⁶. Для Пруста «Книга – порождение иного “я”, нежели то, которое проявляется в наших повседневных привычках, общении, пороках. Чтобы попытаться понять это «я», нужно погрузиться в глубины самого себя, попробовать воссоздать его в себе. Ничто не заменит нам этого усилия нашего сердца»¹⁷. Подобное усилие самоуглубления и самопостижения предпринимает Жид в книге о Достоевском.

«Достоевский» стал своего рода эстетическим «манифестом» Жида: творчество русского гения зачастую становится для него лишь поводом для выражения собственных взглядов. Жид актуализирует те аспекты творческого наследия Достоевского, которые оказались ему особенно близки и созвучны.

¹⁶ Жид А. Достоевский // Собрание сочинений: В 7т. Т.6. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2002. – С. 209.

¹⁷ Пруст М. Против Сент-Бёва. – М.: ЧеРо, 1999. – С. 36-37.

Во втором параграфе «Христианская и русская тема в книге А. Жида «Достоевский»», отмечается, что причины, по которым Достоевский был «непрочитан» во Франции, связаны с недостатком понимания русского национального характера и православия. Православие представлялось Жиду, возможно, не без влияния Достоевского религией, сохранившей более тесную связь с истинным, первоначальным, евангельским христианством, нежели католицизм или протестантизм. С влиянием православия Жид связывает некоторые особенности личности Достоевского. Следствием религиозной мысли Достоевского становится его сфокусированность на событиях внутренней, духовной жизни. Жид неоднократно подчеркивает, что внешние события собственной жизни Достоевский считает чем-то побочным по отношению к тем потрясениям, которые происходят в его душе. Описывая тяготы своего заключения в Сибири, Достоевский в письме к брату говорит о своих страданиях как о чём-то вторичном по отношению к тому, что совершилось с его мировоззрением и с его верой.

Противопоставляя Достоевского-публициста и Достоевского-романиста, Жид утверждает, что в письмах русского писателя нашло отражение его христианское смирение перед жизненными невзгодами. Таким образом, Жид на основе анализа стилистики и некоторых важных тем переписки Достоевского делает выводы о личности писателя, его системе ценностей. Однако разговор о, казалось бы, частных вопросах литературной техники Достоевского приобретает более широкую перспективу: в сущности, Жид указывает на одно из существенных отличий русской культуры от западной, по-разному понимающих человеческое достоинство. Если для западной культуры, его важнейшая составляющая гордость и нежелание демонстрировать свою слабость, то для русской – смирение. Жид определяет стремление к самоотречению как типичную русскую черту. Описывая русский характер, в значительной степени сформировавшийся под влиянием православия, Жид отступает от стереотипов о России. В его работе нет места рассуждениям о варварстве русского человека, его рабской сущности, ставших общим местом западного дискурса о России со времен С. фон Герберштейна, А. Олеария и получивших продолжение и развитие в сочинениях о России А. де Кюстина, Ж.-Б. Мея, Ж де Ланьи и др.¹⁸. Напротив, Жид акцентирует положительные качества русских: живое чувство сострадания, смирение, готовность покаяться, признать свою неправоту, их вера в свою особую миссию в сочетании с открытостью европейской культуре. Православие, по мнению Жида, сформировала у русских иное, принципиально отличное от западного, представление о чести: «Нежелание простить, забыть, уступить европеец склонен считать признаком сильного характера. Русский, напротив, всегда готов сознаться в своей неправоте, – даже перед врагом, – всегда готов на самоуничтожение, самообвинение»¹⁹. Эта культура смирения и покаяния находит отражение и в

¹⁸См. подробнее: Corbet Ch. L'Opinion française face à l'inconnu russe. 1799-1894. – P.: Didier, 1967.

¹⁹ Жид А. Достоевский // Собрание сочинений: В 7 т. Т.6. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2002. – С. 274.

романах Достоевского, герои которого испытывают потребность покаяться и попросить прощение не только перед священником или близким человеком, но даже перед первым встречным. Французского читателя такая откровенность шокирует, кажется ему почти неприличной. Эти существенные различия западной и русской культуры затрудняли, по мнению Жида, восприятие Достоевского на Западе.

В третьем параграфе «Рецепция Достоевского в художественном мире А. Жида» анализируется, как романы русского классика повлияли на поэтику и мировоззрение Жида. Сопоставляются такие мотивы в творчестве писателей, как «неподлинная» исповедь персонажей (на материале романов «Преступление и наказание», «Бесы» и «Тесные врата», «Пасторальная симфония» и «Фальшивомонетчики»), столкновения теории и факта (на материале повестей «Записки из подполья», «Имморалист» и романа «Подземелья Ватикана»). Жид всегда отрицал устоявшиеся истины и предложенные со стороны знания. В своей книге о Достоевском он выскажет такое суждение: «У нас во Франции есть досадная склонность придерживаться формулы, – быстро превращающейся в метод работы, – успокаиваться на ней, не пытаясь идти дальше»²⁰. Это убеждение писатель повторяет в своей работе неоднократно, критикуя мышление французских читателей. Андре Жиду важно проследить, как формируется мысль, он наблюдает её становление, её неожиданную эволюцию в процессе формирования. Отсутствие схематичного мышления привлекало Жида в русском писателе. Такое же отношение к знанию, как к чему-то не абсолютному и подвижному Жид находил в романах русского классика: «Идеи Достоевского почти никогда не являются абсолютными; [...] они, так сказать, *достигаются* своеобразным и преходящим состоянием того или иного персонажа; они всегда относительны; всегда находятся в прямой зависимости от факта или какого-нибудь поступка, который они обуславливают или который обуславливает их»²¹. Жид писал о том, что Достоевский предлагает европейскому читателю новую форму романа, в котором отношения между героями отличаются от тех, которые существовали в прозе Бальзака. Впоследствии М.М. Бахтин назовёт эту форму «полифоническим романом» и сформулирует одну из его основополагающих черт: «Та позиция, с которой ведётся рассказ, строится изображение или даётся осведомление, должна быть по-новому миру – миру полноправных субъектов, а не объектов»²². В отличие от романа монологического типа, в полифоническом романе нет одного центра, вокруг которого строится повествование. Так устроены и романы Андре Жида, особенно его главная книга «Фальшивомонетчики», где автор никогда не останавливается на одном персонаже, предлагая читателю несколько версий происходящего. Каждый герой «Фальшивомонетчиков» высказывает собственное

²⁰ Там же. – С. 303.

²¹ Жид А. Достоевский // Собрание сочинений: В 7т. Т.6. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2002. – С. 287.

²² Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., «Советский писатель», 1963 С. 8.

суждение, но Жид не убеждает читателя согласиться только с одним персонажем, даже с писателем Эдуардом, который во многом напоминает автора книги.

Во второй главе «Возвращение из СССР» Андре Жида: вера и отречение, состоящей из четырёх параграфов анализируется путь, который проделал Андре Жид от аполитичного эстета до интеллектуала, симпатизирующего Советской России, верящего в будущее советского проекта, а впоследствии отрекшегося от этой веры. В первом параграфе «Причины интереса Жида к Советской России и обстоятельства его визита в СССР» анализируется контекст, в котором зародились коммунистические взгляды Андре Жида. Это его религиозное воспитание, которое, по признанию писателя, послужило главным стимулом эволюции его мысли. Также важным фактором стало общее разочарование Жида в капитализме и потакающем ему католицизме. Для Жида СССР обещал альтернативное будущее не только для русских людей, но и для всей Европы. Дневниковые записи начала 1930 годов и статья «Страницы из дневника» свидетельствовали о том, что коммунистическую идеологию Жид воспринял как единственное учение, которое в современном ему мире заботится об «униженных и оскорблённых». В этом смысле оно ближе к христианству, чем то, что предлагал миру в то время Запад. Так же в параграфе рассматривается отношение к левой идее других французских писателей, оппонентов и единомышленников Жида: А. Барбюса, А. Мальро, Р. Роллана, Л.-Ф. Селина. Дискуссия между правыми и левыми была ключевой во Франции той эпохи, и А. Жид оказался между молотом и наковальней — писателя критиковали за конформизм, ангажированность, неразборчивость и многое другое — как правые, так и левые.

Во втором параграфе «Советская действительность в книге Жида» речь идёт о том, какое место занимает книга об СССР Жида в контексте истории французских путевых заметок о России. «Возвращение из СССР» продолжало и кое в чём обогащало эту традицию. Жид противопоставляет советский режим русским людям и русской культуре.

В путевых записках Жид стремится реализовать свой идеал «искренности», который он сформулировал ещё в своих ранних сочинениях и сохранил на протяжении всего литературного пути. Он начинает свою книгу «Возвращение из СССР» следующими словами: «Я всегда утверждал, что желание быть постоянно верным самому себе часто таит опасность оказаться неискренним. Я считаю, что особенно важно быть искренним именно тогда, когда речь идёт об убеждениях многих людей, включая ваши собственные»²³. Как видно из приведенного пассажа, для Жида чрезвычайно важной была сконструированная им дихотомия «верности самому себе» и «искренности». «Верность самому себе», понимаемая как мировоззренческая непротиворечивость, последовательность, может стать для индивида ловушкой: она таит опасность окостенения, ограниченности, прерывания развития, становления. Жид никогда не боялся меняться, а значить на следующем этапе своего становления противоречить себе прежнему. Единственной

²³ Жид А. Собр. соч.: В 7 т.- М.: ТЕРРА, 2002. – С. 345.

неизменной максимой для писателя был поиск «истины» как в художественной литературе, так и в знаменитом «Дневнике» писателя и его публицистике.

В центре внимания Жида – общественная жизнь в СССР. Жид отмечал в Советской действительности многое, что вызвало его восхищение. Он увидел страну, находящуюся в процессе грандиозного созидания. «СССР “строится”. Важно об этом постоянно напоминать себе. Поэтому захватывающе интересно пребывание в этой необъятной стране, мучающейся родами, – кажется, само будущее рождается на глазах». Жид восхищается атмосферой творческого созидания и единства, царящей в СССР. «Я не думаю, что где-нибудь ещё кроме СССР, можно испытать чувство человеческой общности такой глубины и силы». Светлые воспоминания оставили у писателя посещение шахтерского дома отдыха в Донбассе, детского пионерского лагеря недалеко от Сочи, многочисленных парков культуры. Везде царит доброжелательность, душевное здоровье, «выражение спокойного счастья».

Однако, главным объектом критики Жида стала унификация в СССР: как в одеждах, так и интеллектуальная. Отсутствие свободы выбора проявляется не только в мыслях и одежде, но и на прилавках московских магазинов. Низкое качество товаров, их однообразие и дефицит поражает рассказчика. Жид ехал в СССР, чтобы убедиться в том, что в стране будущего упразднены институты присущие капиталистическому миру: традиционная семья, социальное расслоение и религия. Но писатель обнаруживает, что даже после глобальных перемен ни одна из составляющих буржуазного общества не исчезла.

Контрреволюция, о которой так много говорится в СССР, по мнению Жида, не более чем предлог для борьбы с настоящим революционным мышлением. Правительству нужны конформисты и соглашатели, а не дискуссия о будущем едва возникшего государства. Те, кто одобряют линию партии, быстро добиваются повышений по службе. Остальные не имеют надежды на улучшение жизни: происходит неизбежное и несправедливое расслоение. Жид увидел тенденцию к формированию «новой аристократии», которой в СССР становится бюрократия, с презрением относящаяся к тем, кто стоит ниже на социальной лестнице. Явление, совершенно не соответствовавшее идеалу общества, построенного на братской любви товариществе и взаимопомощи, который вдохновлял Жида и привел его к коммунистическим идеям.

Не прошел французский писатель и мимо формирующегося культа личности Сталина. Жида поразило то, какое место в сознании советского человека занимает фигура вождя народов. Везде портреты Сталина; во время любого застолья, где есть чиновники, произносят тост в его честь, а пресса никогда не даёт своих оценок, пока об этом не выскажется главнокомандующий. Когда писатель хотел отправить телеграмму генсеку СССР, обращаясь к нему на «Вы», переводчик сказал, что это невозможно, и посоветовал добавить словосочетание «Вождь народов» или «руководитель трудящихся». Об этом Жид пишет с недоумением и предполагает, что французский читатель может ему не поверить.

Жид приводит читателя к выводу, что СССР стал государством, в котором риторика мало коррелирует с практикой. Ленин, главный символ модернистского государства, тоже был бы признан контрреволюционером, по мнению Жида, так как его решения не согласуются с политикой Сталина.

В третьем параграфе «Культурная жизнь в СССР и советский человек» прослеживается, как Жида, вопреки его отношению к советскому режиму, интересует судьба человека в СССР и культура страны советов. И советская культура интересует скорее в ее, так сказать, повседневной жизни человека. Для него советская культура – это прежде всего мир замечательных парков культуры, пионерских лагерей, домов отдыха, читальных залов, лекториев, бассейнов, школ. «Нас восхищает в СССР стремление к культуре, к образованию», – заявляет Жид.

Вместе с тем «эта культура целенаправленная, накопительская, в ней нет бескорыстия и почти совершенно отсутствует (несмотря на марксизм) критическое начало». Советская культура формирует конформиста, а не творца. Одновременно с конформизмом советская культура формирует, по мнению Жида, «комплекс превосходства», который становится обратной стороной узости кругозора советского человека, его неосведомленности о жизни на Западе. Этот «комплекс превосходства» парадоксальным образом сочетается с «комплексом неполноценности», который заключается в том, что советские люди сильно озабочены тем, «что за граница о них подумает». Эти «комплексы» советских людей представляются Жиду нелепыми, порождением недостатка «искренности» в том смысле, который вкладывал в это слово писатель. Советским людям недостает доверия к себе, к собственным «ощущениям».

Воспринимая коммунизм как «новую религию», а писателей, как новых мучеников и святых, которые должны быть у каждой религии, Жид утверждает, что пафос, на который претендует возникшее государство, ничем не оправдан. Применительно к разговору о косности мышления советского человека, которого приучили отзываться на лозунги, Жид применяет термин ортодоксия, утверждая, что решение религиозного вопроса произошло на поверхностном уровне, поскольку коммунистическая партия просто заменила собой православную церковь.

Светлую краску в эту мрачную картину вносит очерк о Николае Островском, написанный под впечатлением личной встречи с советским писателем. «Я не могу говорить об Островском, не испытывая глубочайшего уважения. Если бы мы не были в СССР, я бы сказал: «Это святой». Религия не создала более прекрасного лица. Вот наглядное доказательство того, что святых рождает не только религия. Достаточно горячего убеждения, без надежды на будущее вознаграждение»²⁴. Фигура Островского интерпретируется Жидом как воплощение того восходящего к христианству идеала, который вдохновлял Жида на протяжении всей жизни:

²⁴ Жид Андре Подземелья Ватикана. Фальшивомонетчики. Возвращение из СССР / Сост. , вступ. Статья Л.Н. Токарева. Пер. С фр. – М.: Моск. рабочий, 1990, С. 557.

идеала индивидуума, отдавшего себя другим, не думающего о себе, растворившего свою личность в судьбе своей страны и народа.

Андре Жид говорит, что Пастернак был единственным человеком в СССР, кому он мог доверять. В их разговоре также присутствует евангельская тема, когда они говорят о гибели русской культуры при новом режиме. Жид утверждает, что Пастернак рассказал ему о своей встрече с А.В. Луначарским, их обсуждение спасения культуры. Пастернак предлагал Луначарскому дать прежней русской культуре умереть, чтобы потом в катакомбах обнаружить её обломки. Исходя из этого, Жид делает следующий вывод: «Культура тоже, подобно зерну в Евангелии, должна умереть, чтобы воскреснуть».

В четвёртом параграфе «СССР на страницах «Дневника» А. Жида во время Второй мировой войны» прослеживается, как поменялось отношение французского писателя к Советскому Союзу. Не видя иных альтернатив фашистской Германии, Жид поддерживает СССР, США и Великобританию, сбежав от режима виши в Северную Африку. В 1945 году Сталин получает высокую оценку Жида как военного деятеля и руководителя страны. Многочисленные записи в «Дневнике» наглядно демонстрируют, как в писателе происходили перемены во взглядах.

В третьей главе Рецепция А. Жида в отечественной критике и литературоведении, состоящей из двух параграфов, прослеживается вся историю вхождения писателя в русский литературный процесс. **В первом параграфе Творчество А. Жида в литературно-критическом сознании конца XIX–начала XX вв.** центральной темой становится поэтапное принятие писателя советской критикой. Высшим художественным достижением Жида, по мнению многих критиков, например, И.И. Анисимова, были его травелоги «Возвращение с озера Чад», «Путешествие в Конги» и дневниковые записи, в которых писатель критиковал капитализм. важно подчеркнуть, что критики не умаляли художественных достоинств романов «Имморалист», «Подземелья Ватикана», «Фальшивомонетки», но они, всё-таки, не были в центре внимания советской критики.

Об официальном признании Жида свидетельствовал выход в свет в 1933–1936 годах в Государственном издательстве художественной литературы четырехтомного собрания сочинений Андре Жида. Издание было опубликовано с предисловием самого автора, написанным специально для русского читателя. Этот текст свидетельствует о том, насколько Жид был убеждён в успехах советского правительства ещё до посещения СССР: «Не без страха я вижу мои книги в ваших руках, молодые люди новой России. Настолько загружены они устарелыми проблемами, которыми вам не надо больше утруждать себя! Нам приходится бороться здесь с мнимым благоденствием, с призраками, со страшилищами, от которых вы теперь освобождены. Чаща, сквозь которую я пробирался, потеряла для вас значение». Существенный вклад в популяризацию Жида внёс и Эренбург своими статьями о французском писателе для советской прессы.

Ситуация резко поменялась после публикации «Возвращение из СССР». Книга вышла в Париже в декабре 1936 г. В декабрьских номерах «Правды» и «Литературной газеты» за 1936 г. появились статьи, в которых книгу Жида называли клеветнической, лживой и «позорной», а ее автора «слабоумным» и вероломным. Н. Рыкова в своей книге «Современная французская литература» (1939). Эта работа о французском классике стала в СССР последней на несколько десятилетий. Литературовед представляет французского писателя как талантливого французского писателя, который хотя и преодолел замкнутость символистской поэтики, но так и остался буржуа, о чём свидетельствует «непонимание» советской действительности в книге «Возвращение из СССР».

Жида поддержала русская эмиграция: Н.А. Бердяев, А. Керенский и Б. Суварин, отправили писателю письма с выражением поддержки и уважения. Но ранее, Жида критиковали Адамович и Мережковский, видя в увлечениях Жида Советским Союзом большую опасность для всей Европы.

Во втором параграфе «**Андре Жид в советской и российской критике и литературоведении**» акцент делается на тех работах об Андре Жиде, которые представляют наибольшую филологическую ценность. Это монография А.И. Владимировой «Проблема художественного познания во французской литературе на рубеже двух веков (1890–1914)». В этой работе литературовед исследует важные проблемы литературы и искусства рубежа веков: поиск «новой правды», кризис романа, символизм и синтез искусств. Значительная часть исследования посвящена Андре Жиду и его месту в литературе, изучаемой ей эпохи. В статье «Достоевский во французской литературе XX века» Владимирова впервые в русском литературоведении предприняла подробный анализ рецепции А. Жидом Достоевского. Современники Жида также представлены в статье, но присутствуют несколько на периферии. В монографии З.И. Кирнозе ««Французский роман XX века» (1977) Жиду посвящен раздел, в котором внимание исследователя сосредоточено на романе «Фальшивомонетчики». Дав обстоятельный анализ романа, З.И. Кирнозе показала отличие романа Жида от традиционной формы реалистического социально-бытового повествования и романа нравов. В разделе выявлено своеобразие трактовки семейной темы в романе в сопоставлении с тем, как эта тема решалась в творчестве Ф. Мориака, Р. Роллана, Ж. Грина. Автор отмечает «диалогическую ориентацию» романа «Фальшивомонетчики», ориентацию автора на «неэпическую изобразительность и драматические элементы романа», исследует причудливое сочетание в структуре романа драматического и лирического начала.

Значительное место отводится работам В. Никитина и С.Л. Фокина, которые одними из первых представили Жида не в связи с политическим контекстом, а исключительно исходя из художественной ценности романов писателя. Статьи Фокина рассматриваются в работе как наиболее подробно освещающие наследие Андре Жида в связи с Россией. Фокин в своей работе о «Достоевском» Жида и об эволюции отношения к СССР не упускает из виду религиозное мышление

писателя, определившее его мировоззрение. Об этом писали французские литературоведы, например, Катарин Саваж в книге «Андре Жид и эволюция его религиозной мысли», но в России эта тема, важнейшая для понимания книг писателя, долгое время оставалась малоизученной. Жид оставался непрочитанным французским писателем. Несомненно, одна из причин того, что «заговор молчания» вокруг имени Жида затянулся, – его репутация писателя, раскритиковавшего Советский Союз в «Возвращении из СССР». Заслуга популяризации Ф.М. Достоевского во Франции до определенного момента не искупала греха «ренегатства». Ситуация изменилась в конце 1970-х–начале 1980-х гг., когда начался кризис советской системы и идеологии. В Жиде увидели пронизательного критика советской системы, уже в середине 1930-х гг. разоблачившего некоторые ее существенные изъяны. Кроме того, «либерализация» новороссийского общества, нарастание в нем прозападных настроений в период перестройки, кризис традиционных ценностей, переориентация литературоведов на изучение ранее табуированного модернизма – все эти тенденции привлекли наконец внимание к фигуре и творчеству «имморалиста» и модерниста Андре Жида, сделали их созвучными духу новой эпохи. Новый взгляд на А. Жида был снова определён политической конъюнктурой. Критики нередко затушёвывали глубокий интерес писателя к коммунизму, объясняя его желанием пожилого Жида идти в ногу со временем, а писательские интерпретации марксистских идей заблуждением. Однако фигура Андре Жида не может изыматься из политического контекста 20-30 годов. Писатель всю жизнь формировал свои философско-религиозные взгляды, лишённые догматизма, а, значит, сложные для интерпретации. Личный и творческий путь французского классика привёл его к тем воззрениям, которые стали фундаментом для его симпатии к СССР. Жид никогда не переставал быть эстетом, но стремился вырваться из умозрительного литературного мира символистов и декадентов, чьё влияние испытывал в молодости. Поиски в области политики – стали логичным продолжением его изменчивого пути.

Магистральные темы в творчестве Жида, которые можно проследить практически в каждом произведении писателя от «Топей» до «Фальшивомонетчиков», остались на периферии рецепции Жида в России. Это тема религиозного поиска, связанного с отказом от церковных догм, и тема принятия собственной сексуальности; торжество телесности и эротизма – идея пришедшая к Жиду от Ницше. Конфликт между религиозным и чувственными мирами, невероятно важный для А. Жида, нашёл своё отражение в таких, например, произведениях, как «Имморалист», «Тесные врата», «Подземелья Ватикана» и «Пасторальная симфония». Жид находился между Сциллой своего протестантского воспитания и Харибдой юношеских страстей. Противоречие между духовным и телесным в творчестве писателя было глубоко личным и нашло своё отражение в автобиографии писателя «Если зерно не умрёт». Несмотря на то, что открытие французского писателя в России всё-таки случилось в конце XX века,

но недостаток внимания к его персоне объясняется тем, что эти важные темы остались нивелированы. Творчество Жида по инерции отождествляли только с политикой.

В заключении исследования подводятся основные итоги работы в соответствии с поставленными целями и задачами. В ходе исследования были выявлены причины, по которым Жид был недостаточно изучен в России, и почему Россия привлекла внимания писателя. Что нового добавил Жид к образу России на Западе, и как Россия повлияла на художественное творчество писателя.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Усенюк, Д.Д. Традиция Эжена-Мельхиора де Вогиюэ в книге Андре Жида «Достоевский» / Д.Д. Усенюк, В.П. Трыков // **Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2022. – № 5. – С. 122-128. (0,63 п.л./0,39 п.л.)**

2. Усенюк, Д.Д. «Возвращение из СССР» Андре Жида: до и после / Д.Д. Усенюк // **Литература в школе / Literatureatschool. – 2022. – № 1. – С. 54-65. (0,84 п.л.)**

3. Усенюк, Д.Д. Полемика А. Жида в книге «Достоевский» с французской консервативной мыслью начала века / Д.Д. Усенюк // **Наука и Школа. – 2021. – № 5. – С. 28-38. (0,89 п.л.)**

Публикации в других научных изданиях:

4. Усенюк, Д.Д. Испытание Вертером / Д.Д. Усенюк, В.А. Пронин // **Наука и Школа. – 2024. – № 2. – С. 31-39 (0,4 п.л./0,2 п.л.).**

5. Усенюк, Д.Д. «Дневник “фальшивомонетчиков”» А. Жида как продолжение романа / Д.Д. Усенюк // **Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 13 (842) – С. 193-205. (0,75 п.л.)**

6. Усенюк, Д.Д. Код эпохи «fin de siècle» в эссеистике Андре Жида / Д.Д. Усенюк // **Литературные эпохи и их герои. Сборник статей и материалов научной конференции «XXXIV Пуришевские чтения». – М.: ООО САМ Полиграфист, 2022. – С.65-66. (0,1 п.л.)**

7. Усенюк, Д.Д. Ф. М. Достоевский как архетип писателя в концепции А. Жида / Д.Д. Усенюк // **Швейцарские тетради № 11. Выпуск 11. – Н. Новгород.: НГЛУ, 2021. – С. 297-304. (0,39 п.л.)**

8. Усенюк, Д.Д. Париж как текст (А. Жид, Э. Хемингуэй и Г. Миллер) / Д.Д. Усенюк // **Научные труды молодых учёных-филологов. – М.: МПГУ, 2021. – С. 233-239. (0,29 п.л.)**

9. Усенок, Д.Д. Дневник как черновик и фон к роману (А. Жид и Ф. М. Достоевский) / Д.Д. Усенок // Зарубежная литература в контексте культуры. Сборник статей и материалов научной конференции «XXXIII Пуришевские чтения». – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2021. – С. 23-25. (0,1 п.л.)

10. Усенок, Д.Д. Детство как пародия на утопию: А. Жид и М. Пруст / Д.Д. Усенок // Поэтика комического в мировой литературе. Сборник статей и материалов научной конференции «XXXIII Пуришевские чтения». – М.: МПГУ: Rosettastone, 2020. – С. 116-117. (0,1 п.л.)